

УДК 352.075(470.53)

DOI: 10.17072/2218-9173-2018-1-319-334

ДИНАМИКА МЕЖЭЛИТНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ НА ЛОКАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ АГРАРНОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Г. Г. КРАСИЛЬЩИКОВ

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь, Россия

Электронный адрес: krasilshchikov@gmail.com

Е. А. ТРОИЦКАЯ

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь, Россия

Электронный адрес: troitzkaya@inbox.ru

Для цитирования:

Красильщиков Г. Г., Троицкая Е. А. Динамика межэлитных взаимоотношений на локальном уровне (на примере аграрного муниципального района Пермского края) // *Ars Administrandi (Искусство управления)*. 2018. Том 10, № 2. С. 319–334. DOI: 10.17072/2218-9173-2018-1-319-334.

Введение: местное самоуправление является связующим звеном между гражданами и органами государственной власти, что обуславливает научный интерес к изучению распределения власти и процессу принятия решений на локальном уровне.

Цель: определить особенности и динамику межэлитных взаимоотношений на примере одного из типичных аграрных муниципальных районов Пермского края.

Методы: структурный подход, метод неформализованных (глубинных) интервью, позиционный, решенческий и репутационный методы.

Результаты: в ходе социометрического анализа выявлены различные типы межэлитных взаимоотношений (взаимовыгодного сотрудничества, патрон-клиентские, конфликтные), а также их характерные особенности и ключевые тренды.

Выводы: выбранный муниципальный район является традиционной аграрной территорией и характеризуется низким уровнем социально-экономического развития, разобщенностью элит и отсутствием крупных групп влияния. Действия акторов политического процесса в течение трех лет приводят к эскалации умеренных конфликтов между частью локальной элиты и ставят территорию на грань локального политического кризиса.

Ключевые слова: местное самоуправление; муниципальные образования; локальные элиты; политические элиты; межэлитные взаимодействия

ВВЕДЕНИЕ

Изучение политического процесса на местном уровне представляется актуальной темой для научных исследований в современной России, в первую очередь, в силу того, что местный (или локальный) уровень управления является наиболее близким к населению и особенности процесса принятия решений на местах непосредственно отражаются на жизни граждан. Повышение значимости местного уровня управления в нашей стране связано с фор-

мированием в 1990-е годы системы местного самоуправления и появлением локальных политических лидеров. Развитие организационной и финансовой основ местного самоуправления привело к формированию в территориях групп влияния, которые непосредственно участвуют в принятии политических и управленческих решений, – локальных политических элит. Их близость к населению, с одной стороны, и тесная взаимосвязь с политическим процессом на региональном уровне – с другой, делают необходимым изучение особенностей, тенденций и динамики межэлитных взаимоотношений.

Это подтверждает и постоянно растущий интерес отечественных авторов к данной теме. Изучению российских, региональных и локальных элит посвящены исследования отечественных ученых: В. Гельмана, С. Рыженкова, Е. Белокуровой, Н. Борисовой (Гельман и др., 2002; 2008), Н. Ю. Лапиной и А. Е. Чириковой (Лапина и Чирикова, 1999; 2000; 2002), О. В. Гаман-Голутвиной (Гаман-Голутвина и Клемешев, 2012; Гаман-Голутвина, 2016), И. А. Хабарова (Хабаров, 2015), А. Дуки (Дука, 2008), В. Г. Ледяева (Ледяев и Ледяева, 2002; Чирикова и Ледяев, 2014), В. П. Мохова (Мохов и Бурьилова, 2010; Мохов, 2012), Т. Б. Витковской (Витковская, 2008; 2011), М. А. Старковой, О. Б. Подвинцева (Старкова и Подвинцев, 2007), М. В. Назукиной (Назукина, 2017). Локальная политика и локальные элиты находятся в фокусе и зарубежных исследователей (Matsutato, 1999; Ross, 2006; Coco, 2015; Edling et al., 2015; Goldman, 2017; Wilfahrt, 2018). Авторы уделяют большое внимание не только методологическим вопросам, но и реальным практикам. В работах рассматриваются такие проблемы локальной политики, как автономия субъектов власти на муниципальном уровне, влияние на нее федеральных и региональных трендов, реализация властных отношений в локальных сообществах, особенности распределения власти в территориях между местными элитами, использование новых форм взаимодействия.

В данном исследовании авторы делают попытку определить особенности и динамику межэлитных взаимоотношений на примере одного из типичных аграрных муниципальных районов Пермского края.

МЕТОДОЛОГИЯ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ) ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретико-методологическая основа исследования базируется на структурном подходе к изучению политических элит. Главным критерием структурного подхода является «присутствие во власти». Таким образом, к локальной элите могут быть отнесены те, кто занимает руководящие посты в наиболее значимых политических и общественных институтах – глава муниципалитета, его заместители, депутаты представительных органов, партийные лидеры (Гаман-Голутвина, 1998). Под локальной элитой в статье понимается меньшинство, которое, в силу социальной дифференциации общества, сосредоточило в своих руках политическую власть и может оказывать влияние на процесс принятия решений на территории конкретного муниципального образования, что, кстати, позволяет отнести к локальным элитам и политизированный бизнес. Также стоит отметить, что при изучении локаль-

ных элит акцент необходимо делать не на нормативном видении проблемы, а на изучении реальной ситуации и практик социальных отношений.

Основным методом исследования является метод неформализованного (свободного) интервью. Авторами проведено и проанализировано шестнадцать интервью с представителями локальной политической элиты района, в которых затрагивались вопросы распределения власти на территории района и взаимодействия акторов политического процесса друг с другом. Для выявления динамики межэлитных отношений исследование проходило в два этапа (октябрь 2012 года и октябрь 2015 года), разница между которыми составила три года. Следующий этап исследования намечен на осень 2018 года.

Кроме того, для изучения вопроса распределения власти в муниципальном районе использовались позиционный, решенческий, репутационный и социометрический методы.

Позиционный метод рассматривает в качестве субъектов власти людей, занимающих определенные статусные позиции в формальной социальной иерархии. С точки зрения решенческого метода субъектами политической власти считаются те, кто оказывает наибольшее влияние на процесс принятия решений (Ледяев и Ледяева, 2002). Репутационный метод, предложенный американским социологом Ф. Хантером (Hunter, 1953), а затем использовавшийся в трудах У. Гэмсона (Gamson, 1966), К. Доудинга (Dowding et al., 1995; Dowding, 1996) и ряда других авторов, предполагает определение субъектов власти по субъективным оценкам экспертов. Социометрический метод позволяет выявить основные типы отношений между субъектами власти: взаимовыгодное сотрудничество, конфликтные и патрон-клиентские отношения.

Использование в изучении элит сочетания различных методов давно является достаточно распространенным подходом, о чем свидетельствуют работы Р. Престоса (Presthus, 1964), Р. Эггера, Д. Голдриха и Б. Свенссона (Agger et al., 1964), У. Холи и Ф. Вирта (Hawley and Wirt, 1974), М. Айкена и Р. Молта (Aiken and Molt, 1970), А. Орума (Orum, 1978). Сочетание нескольких исследовательских методов повышают надежность как полученных данных, так и методов (Ледяев и Ледяева, 2002).

Муниципальный район, выбранный в качестве исследовательского кейса, является одной из депрессивных аграрных территорий Пермского края. Транспортно-географическое положение района невыгодное, он удален от основных экономически развитых центров Прикамья, через его территорию не проходят значимые транспортные коммуникации. По уровню социально-экономического развития район находится на одном из последних мест в крае. Экономика муниципального образования базируется на занятости в бюджетном секторе и мелком бизнесе. Промышленное производство отсутствует, добыча полезных ископаемых развита в минимальной степени, а сельскохозяйственный комплекс находится в плачевном состоянии. Экспертные оценки, как на первом, так и на втором этапе исследования, демонстрируют абсолютно типичную картину проблем, характерных для депрессивных сельских территорий: регрессия экономики района и плохое состояние инфраструктурных объектов, нехватка специалистов в социальной сфере, миграция населения, отсутствие квалифицированных управленческих кадров.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На первом этапе исследования были проведены восемь экспертных интервью с представителями местной элиты: с первым заместителем главы администрации муниципального района, председателем Земского собрания, главой администрации сельского поселения, депутатом Земского собрания, двумя предпринимателями, руководителем местного исполкома политической партии «Единая Россия», главным редактором местного средства массовой информации.

В районе отмечают отсутствие крупных групп влияния, разобщенность элит, многочисленность мелких центров влияния. Традиционный для сельской местности патернализм среди населения, отсутствие крупных акторов политического процесса и низкий уровень консолидированности элит определяют наиболее весомую роль представителей районной администрации и главы района в социально-политической сфере.

Группа влияния главы района является единственным центром влияния, выявленным в ходе социометрического анализа. Фигура главы устраивает значительную часть элит. Представители бюджетной сферы, часть предпринимателей, главы поселений и часть депутатского корпуса проявляют лояльность по отношению к нему: *«Сейчас главе нет оппозиции, все понимают, что он работает последний срок до пенсии. До этого у нас была конфронтация. То есть этот глава нас временно устраивает. Это не лучший вариант, но и не худший»*¹. Эксперты отмечают, что группа влияния главы района сложилась на основе консенсуса с первым заместителем главы администрации района: *«Собственно, нынешний глава занял свое место во многом благодаря тому, что они смогли договориться. Что она будет первым заместителем. Большая часть населения, особенно сфера культуры, поддержала первого зама. Если бы она баллотировалась сейчас, то, думаю, что многие проголосовали бы за нее, потому что видно, что человек работает и отдача есть. Это человек новой формации, уже с бизнес мышлением, чего нам очень не хватает»*².

По мнению экспертов, глава является достаточно влиятельной и авторитетной фигурой, однако это объясняется скорее традиционным почитанием в сельской местности власти, чем какими-либо личными или профессиональными качествами.

Несмотря на то, что межэлитные взаимодействия носят в основном компромиссный характер, у него существует ряд умеренных конфликтов – с главой администрации сельского поселения, которое является административным центром района, и с частью депутатов Земского собрания. Эксперт из группы влияния главы района так отзывался о главе поселения: *«Проблема заключается во взаимодействии администрации сельского поселения с администрацией района. Многие вопросы мы прямо не можем решить. Даже были такие соображения, чтобы каким-то образом лишить полномочий местную власть. Если честно, создается впечатление, что человек грамотный, но как будто не на своем месте находится»*³. Причины конфликта заключаются

¹ Интервью № 4. 09.10.2012 // Из арх. авт.

² Интервью № 8. 16.10.2012 // Из арх. авт.

³ Интервью № 1. 08.10.2012 // Из арх. авт.

в личной неприязни и распределении полномочий между уровнями муниципальной власти и, соответственно, распределении бюджетных субсидий. Данный конфликт находится в латентной форме, экспертами не отмечено увеличение напряжения между конфликтующими сторонами в последнее время.

В Земском собрании зафиксирован крайне низкий уровень консолидации – отсутствует даже фракционность, депутаты блокируются в зависимости от индивидуальных позиций по каждому вопросу: *«Там все вообще весело! Оно собирается раз в три месяца. Там такое происходит! Настоящий цирк с угрозой для жизни участников. У каждого на все есть свое мнение. Каждый это мнение отстаивает. У всех амбиции выше крыши»*⁴. По информации экспертов, между депутатами Земского собрания существует конфликт, вызванный борьбой за должность председателя. Конфликт имеет под собой материальное основание – зарплата председателя Земского собрания составляет пятьдесят тысяч рублей, что является, по меркам муниципального района, очень весомой суммой⁵. Действующий председатель Земского собрания даже был отстранен от должности решением депутатов, однако затем по решению суда был восстановлен.

Кроме того, существует конфликт между частью беспартийных депутатов Земского собрания и администрацией района. Эксперт, отвечая на вопрос, поддерживают ли беспартийные депутаты главу, ответил: *«Они против. И против главы, и против курса»*⁶. Лояльность по отношению к главе муниципального района сохраняют только четыре депутата-единоросса.

Учитывая высокий уровень разобщенности и конфликтности между депутатами, можно утверждать, что Земское собрание является одним из факторов дестабилизации политического процесса в муниципальном районе.

Других крупных центров влияния в результате социометрического анализа в муниципальном районе выявлено не было.

Так, руководители сельскохозяйственных предприятий пользуются незначительным влиянием, что вызвано деградацией отрасли в районе. Их участие в процессе принятия решений ограничивается представительством директоров двух наиболее крупных предприятий в Земском собрании. Заметное влияние этих руководителей отмечено только на территориях сельских поселений, где ведется их хозяйственная деятельность⁷.

Уровень развития бизнеса в муниципальном образовании, по оценкам экспертов, также невысок. По отношению к администрации и главе района большая часть бизнес-сообщества проявляет лояльность и нейтралитет: *«Администрация какие-то шаги по развитию бизнеса предпринимает. Не мешают. И эти предприниматели помогли этому кандидату на выборах. Нормально взаимодействуют»*⁸.

Главы сельских поселений также подконтрольны районной администрации: *«В районе руководители предприятий, руководители органов местного*

⁴ Интервью № 8...

⁵ Интервью № 4...

⁶ Интервью № 7. 16.10.2012 // Из арх. авт.

⁷ Интервью № 3. 09.10.2012 // Из арх. авт.

⁸ Интервью № 6. 15.10.2012 // Из лич. арх. авт.

самоуправления воспитаны в том ключе, что они соглашаются со всем»⁹. Результаты социометрического и репутационного анализа не выявили глав поселений, обладающих сколько-нибудь заметным влиянием на социально-политические процессы в районе.

Взаимоотношения представителей бюджетной сферы с районной администрацией типичны для сельских территорий – бюджетники проявляют лояльность к главе и администрации района.

Что касается влияния на социально-политические процессы в районе внешних акторов, то, по оценкам экспертов, оно невелико. Активное участие в политической жизни района принимают только представители местных элит.

В целом, межэлитные взаимоотношения в районе характеризуются невысокой динамикой. В результате первого этапа исследования были выявлены следующие особенности межэлитных отношений в муниципалитете:

- конфликтные взаимоотношения между главой района и главой администрации сельского поселения;
- низкий уровень консолидации и отсутствие фракционности в Земском собрании муниципального района;
- конфликтные взаимоотношения между администрацией района и частью депутатского корпуса Земского собрания;
- традиционные для аграрных территорий патрон-клиентские, основанные на административно-иерархическом принципе отношения между представителями бюджетной сферы, районной и сельских администраций и главой муниципального района.

На втором этапе исследования были проведены также восемь экспертных интервью: с главой муниципального района, первым заместителем главы администрации муниципального района, председателем Земского собрания, двумя депутатами Земского собрания, предпринимателем, координатором местного отделения партии ЛДПР, главным редактором местного средства массовой информации. Из них 5 ранее принимали участие в опросе.

В ходе социометрического анализа на втором этапе исследования были выявлены уже две группы влияния – главы района и нового главы сельского поселения, которое является административным центром района.

Формирование группы влияния вокруг главы сельского поселения происходит на фоне затянувшегося конфликта в Земском собрании, который был зафиксирован еще в ходе первого этапа исследования. Суть конфликта заключается в противостоянии части депутатов Земского собрания и его председателя: *«Три раза пытались сместить председателя Земского с поста. Мы ему прямо через год сказали: «ты нас не устраиваешь как руководитель, не оправдал наши надежды, просто не работаешь».* У человека нет таланта. Мы его год потерпели. Основная масса депутатов без сговора, без агитаций поняла, что мы заходим в тупик с таким председателем»¹⁰. По оценкам экспертов, причины конфликта носят как материальный характер, так и

⁹ Интервью № 2. 08.10.2012 // Из арх. авт.

¹⁰ Интервью № 12. 20.10.2015 // Из арх. авт.

личностный. На протяжении 3 лет конфликт так и не был разрешен. Предпринимались попытки снять председателя Земского собрания с должности, но оба раза он восстанавливался через суд. Стоит отметить, что число депутатов, выступающих за его снятие с должности председателя Земского собрания, за прошедший период увеличилось, по данным экспертов, с восьми до двенадцати человек¹¹.

На момент проведения второго этапа исследования эксперты отмечают эскалацию конфликта в Земском собрании: *«Этот состав Земского Собрания, в отличие от предыдущих, сформировался в основном за счет бюджетников. Если в предыдущий состав Земского Собрания пытались войти предприниматели, бизнесмены, то этот состав – вы можете посмотреть список – сформирован за счет представителей медицины, СПК, предпринимателей индивидуальных с личным магазинным бизнесом. Поэтому не знаю. Все попытки разрешить этот конфликт, к сожалению, не заканчиваются положительным результатом»*¹². Председатель Земского собрания по договоренности с главой сельского поселения поддерживает инициативу по реформированию порядка избрания районных депутатов. Глава сельского поселения активно предлагает формировать представительный орган района из числа глав и депутатов советов сельских поселений (согласно п. 4 ст. 35 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2013 года № 131-ФЗ) вместо проведения прямых выборов: *«Идея о новом формате избрания Земского собрания принадлежит главе сельского поселения. Это его возможность избираться без выборов и стать главой района. Выбор через сельские советы. Наша позиция, мы с главой ее обсуждали. Если мы работаем на территории, мы ведем одну политику. Вы почему не пришли, не сказали. Мы бы согласовали это решение»*¹³.

Инициатива активно поддерживается в том числе и большинством депутатов сельских поселений района, которые могут получить доступ к бюджетным ресурсам, процессу принятия решений на районном уровне и возможность избрания в Земское собрание. Большинство районных депутатов (двенадцать из 15 человек) выступают категорически против данной инициативы, отмечая недостаточную информированность населения о сути реформы: *«Сейчас, насколько я понимаю, от главы поселения идет предложение, чтобы упразднить власть. Выборы сделать из представителей поселений, и выбирать главу администрации из представителей Земского собрания. Я считаю, что это тоже неправильно, с какой стати людей лишают права голоса?»*¹⁴. Однако, по мнению одного из экспертов, единственной причиной консолидации депутатов является негативное отношение к председателю Земского собрания¹⁵.

Глава района придерживается позиции невмешательства в ситуацию вокруг порядка формирования Земского собрания, хотя большинство экспертов отмечают конфликт между ним и главой сельского поселения:

¹¹ Интервью № 10. 12.10.2015 // Из арх. авт.

¹² Интервью № 9. 12.10.2015 // Из арх. авт.

¹³ Интервью № 13. 20.10.2015 // Из арх. авт.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Интервью № 15. 22.10.2015 // Из арх. авт.

«Там же психология какая-то. Глава района чувствует рядом с собой молодого конкурента, который пытается где-то свою точку зрения выстоять и отстаивать. Возникает определенное неприятие, тем более у людей старой закалки, которые могут воспринимать это «а не копает ли?». Здесь такое отношение к главе сельского поселения, что ему лучше не политикой заниматься, а своими непосредственными обязанностями главы»¹⁶.

Что касается группы влияния, сформированной вокруг главы района, то она по-прежнему основывается на консенсусе с первым заместителем главы администрации района. Эксперты указывают последнего как одну из ключевых фигур в системе органов местного самоуправления, грамотного управленца и профессионала. Первый заместитель главы пользуется уважением как среди местных элит, так и среди населения: *«Из власти никого выделить не могу, хотя можно выделить первого заместителя главы района, она очень нам помогает».* Многие эксперты видят его в качестве потенциального кандидата на пост главы района. Однако пассивность нынешнего главы района и его дистанцирование от решения основных конфликтов, отсутствие четкой и озвученной публично позиции по инициативе изменения порядка формирования Земского собрания могут негативно сказаться на политическом будущем первого заместителя главы администрации. Эксперты также обращают внимание, что, хоть первый заместитель и остается «лицом» группы влияния главы района и ключевой персоной, последний не всегда допускает его до процесса принятия ключевых политических решений: *«Да. В это время она очень уважаемый человек в районе. Но, к сожалению, глава района не всегда первого зама пускает. А за ней будущее. Но, скорее всего, будущее ей перечеркнет все нынешний глава своей политикой невмешательства. Она ведь его представляет»¹⁷.*

Группа влияния имеет полный контроль над местным отделением политической партии «Единая Россия», секретарем политсовета которого является сам глава района. Руководители бюджетных учреждений и муниципальных предприятий также ему подконтрольны и проявляют лояльность. Взаимоотношения с большинством депутатов Земского собрания можно охарактеризовать как рабочие. Конфликтны отмечены с председателем Земского собрания и поддерживающими его депутатами.

Несмотря на то, что значительная часть локальных элит проявляет лояльность к группе влияния главы района, ее роль в социально-политической жизни муниципалитета начинает уменьшаться. Сам глава постепенно утрачивает влияние в пользу главы сельского поселения вследствие своей низкой политической активности, стремления сохранить нейтралитет и удаленность от основных конфликтов, почти не участвуя в их решении.

Так, по оценкам экспертов, после муниципальных выборов, в результате которых сменилось большинство руководителей поселений, отношения районной администрации с главами поселений ухудшились: *«У главы района с поселениями тоже перестает ладиться. Депутаты и главы поселений*

¹⁶ Интервью № 14. 21.10.2015 // Из арх. авт.

¹⁷ Интервью № 16. 22.10.2015 // Из арх. авт.

очень активно поддерживали политику по изменению формирования Земского собрания. Проблема в другом. Выбирать там просто не из кого, там никто не живет. Одни пенсионеры там живут, молодежь уезжает сразу после окончания школы»¹⁸. Это вызвано как особенностями распределения полномочий по российскому законодательству, так и повышением влияния главы сельского поселения, являющегося административным центром района, который пытается консолидировать часть элит района на основе потенциального доступа к бюджетным ресурсам.

Избранные главы сельских поселений не выказывают полной лояльности главе района¹⁹, что дает основания сделать вывод о частичной утере патрон-клиентальных связей и постепенной переориентации руководителей сельских поселений на новую группу влияния.

Данный тезис подтверждают и оценки экспертов того обстоятельства, что более 2/3 депутатов сельских поселений поддерживают инициативу по новому порядку формирования Земского собрания²⁰. По мнению экспертов, глава сельского поселения, являющегося административным центром района, и председатель Земского собрания активно спекулируют среди депутатского корпуса поселений возможностью быть в составе представительного органа района и равным представительством поселений в нем: «Кто поддерживает инициативу по изменению Земского? Для того чтобы люди поддерживали или не поддерживали, нужно им на пальцах объяснить, что такое 35-ая статья. О чем она гласит. Понимаете? А глава сельского поселения – он хороший. Он ездил по всем поселениям и сказал: вот, мы ваших трех представителей направим в Земское собрание. Бюджет будет чуть ли не в равной доле»²¹.

Лидер новой группы влияния является новым и достаточно молодым лицом на политической сцене района и пытается консолидировать часть местных элит (главы поселений, небольшая часть депутатов Земского собрания) на основе потенциального доступа к контрольно-бюджетному процессу. Основной задачей этой группы можно считать попытку занять доминирующую политическую позицию в муниципалитете в преддверии выборов главы района, в том числе путем изменения порядка формирования Земского собрания.

Как уже отмечалось выше, группа влияния пользуется достаточно широкой поддержкой в сельских поселениях. Тем не менее стоит обратить внимание, что она все еще находится в стадии формирования и пока довольно слабо консолидирована, а большинство местной элиты отрицательно относится к инициативе по изменению порядка формирования Земского собрания.

На момент проведения второго этапа исследования можно отметить, что группа влияния главы сельского поселения, являющегося административным центром района, находится в конфликтных взаимоотношениях с большинством депутатов Земского собрания и главой района.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Интервью № 10...

²⁰ Интервью № 11. 12.10.2015 // Из арх. авт.; интервью № 12...; интервью № 13...

²¹ Интервью № 13...

Что касается других потенциальных центров влияния, то они, как и в момент проведения первого этапа исследования, не оказывают существенного влияния на политический процесс в муниципальном районе.

Так, у представителей малого и среднего бизнеса отсутствует консолидированная позиция по отношению к основным политическим проблемам района. Большинство предпринимателей проявляют нейтралитет к обеим группам влияния. Ограниченное участие в политической жизни принимают только три предпринимателя, которые являются депутатами Земского собрания и входят в группу двенадцати депутатов, пытающихся сместить председателя Земского собрания, а также один руководитель сельскохозяйственного предприятия, который, наоборот, поддерживает председателя: *«Бизнес и политика у нас сами по себе. Есть только три коммерсанта, которые в Земском, но говорить, что они как-то сообща выступают, тоже не скажешь... Единственное, что против инициативы главы поселения выступают по Земскому»*²². В целом, изучаемый муниципальный район характеризуется низкой степенью участия бизнеса в политике.

Эксперты отмечают практически полное отсутствие влияния на конфликт в Земском собрании и региональных органов государственной власти, и депутатов Законодательного собрания Пермского края.

Подводя итог стоит отметить, что политический процесс в муниципальном районе характеризуется крайне низкой динамикой, тем не менее в ходе исследования были выявлены несколько особенностей межэлитных взаимоотношений в муниципальном районе.

Во-первых, позиция невмешательства главы муниципального района привела к эскалации продолжительного конфликта между большей частью депутатов Земского собрания и его председателем.

Во-вторых, наблюдается уменьшение влияния группы главы района, вызванное политикой «дистанцирования» от решения политического конфликта в Земском собрании.

В-третьих, на фоне «политической пассивности» группы влияния главы района, глава сельского поселения и поддерживающие его группы элит (главы и депутаты сельских поселений, председатель и часть депутатов Земского собрания) предпринимают попытку увеличить свое политическое влияние и добиться контроля над бюджетными ресурсами. Одним из способов увеличения влияния является инициатива о смене порядка формирования состава Земского собрания.

Наконец, политическая активность главы сельского поселения провоцирует возникновение напряженных отношений с группой влияния главы района.

В целом, учитывая экспертные оценки, на момент проведения второго этапа исследования можно говорить о том, что муниципальный район переживает локальный политический кризис, который вызван борьбой за ограниченные на данной территории ресурсы и пассивностью главы района.

²² Интервью № 15...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Стоит отметить, что межэлитные отношения в исследуемой территории являются типичными для дотационных аграрных территорий. Вокруг фигуры главы района сложилась достаточно крупная группа влияния, которая состоит в основном из представителей бюджетной сферы и сформирована на основе административной зависимости. Межэлитные конфликты в муниципалитете также являются типичными – в ходе исследования установлено, что группа влияния главы района имеет конфликтные отношения с главой сельского поселения, являющегося административным центром района, а также Земским собранием. Особенностью данных конфликтов можно назвать попытку использовать законодательный механизм изменения порядка формирования представительного органа для получения и перераспределения властного ресурса.

На сегодняшний день в территории наблюдается деэскалация политического кризиса – глава района покинул свой пост по истечению срока полномочий, а его место занял конкурировавший с ним глава сельского поселения. Тем не менее в территории сохраняется почва для развития новых противоречий между местными элитами, что, станет предметом дальнейших исследований.

Библиографический список

Витковская Т. Б. Локальная политическая элита современной России: характерные особенности и трансформация // Политическая наука. 2008. № 3. С. 61–74.

Витковская Т. Б. Методологические проблемы анализа российских локальных элит // Социум и власть. 2011. № 1. С. 41–46.

Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты как объект исследований в отечественной политической науке // Политическая наука. 2016. № 2. С. 38–73.

Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты России: вехи исторической эволюции. М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 1998. 416 с.

Гельман В., Рыженков С., Белокурова Е., Борисова Н. Автономия или контроль? Реформа местной власти в городах России. 1991–2001. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2002. 384 с.

Гельман В., Рыженков С., Белокурова Е., Борисова Н. Реформа местной власти в городах России, 1991–2006. СПб.: Норма, 2008. 368 с.

Дука А. В. Элиты и власть в российском социальном пространстве. СПб.: Интерсоцис, 2008. 268 с.

Лапина Н. Ю., Чирикова А. Е. Региональные элиты в РФ: модели поведения и политические ориентации. М.: Ин-т науч. информ. по обществ. наукам РАН, 1999. 192 с.

Лапина Н. Ю., Чирикова А. Е. Регионы-лидеры: экономика и политическая динамика (на примере Ярославской и Самарской областей). М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 2002. 326 с.

Лапина Н. Ю., Чирикова А. Е. Стратегии региональных элит: экономика, модели власти, политический выбор. М.: Ин-т науч. информ. по обществ. наукам РАН, 2000. 200 с.

Ледяев В., Ледяева О. Позиционный метод в эмпирических исследованиях власти в городских общностях // Элитизм в России: за и против / под общ. ред. В. П. Мохова. Пермь: Перм. гос. техн. ун-т, 2002. С. 134–140.

Мохов В. П., Бурылова Л. А. Городская администрация и группы интересов: проблема институционализации отношений // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. 2010. Т. 85, № 5. С. 23–28.

Мохов В. П. Местная политическая элита в России: понятие, структура, численность // PolitBook. 2012. № 4. С. 19–33.

Назукина М. В. Образы и оценки муниципальных депутатов в представлениях локальных элит Пермского края // Ars Administrandi (Искусство управления). 2017. Том 9, № 4. С. 643–659. DOI: 10.17072/2218-9173-2017-4-643-659.

Политические элиты в старых и новых демократиях / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной, А. П. Клемешева. Калининград: Изд-во Балтийс. федер. ун-та им. И. Канта, 2012. 495 с.

Такая разная Россия. Политические процессы и местные сообщества в малых городах / под ред. М. А. Старковой, О. Б. Подвинцева. Пермь: Изд. дом «Типография купца Тарасова», 2007. С. 18–23.

Хабаров И. А. Власть, формирующиеся элиты и политическая самоорганизация граждан на локальном уровне // PRO NUNC. Современные политические процессы. 2015. № 1. С. 38–45.

Чирикова А. Е., Ледяев В. Г. Локальные элиты в малых российских городах: формальные и неформальные ресурсы власти // PRO NUNC. Современные политические процессы. 2014. № 1. С. 129–162.

Agger R. E., Goldrich D., Swanson B. E. The Rulers and the Ruled. N. Y.: John Wiley and Sons, Inc., 1964. 789 p.

Aiken M., Molt R. E. Introduction // The Structure of Community Power / ed. by M. T. Aiken, P. E. Mott. N. Y.: Random House, 1970. P. 19–45.

Coco A. Neopatrimonialism and Local Elite Attitudes. Similarities and Differences Across Italian Regions // Territory Politics Governance. 2015. Vol. 3, № 2. P. 167–186. DOI: 10.1080/21622671.2014.929532.

Dowding K. Power. Minneapolis, MN: University of Minnesota Press series, 1996. 112 p.

Dowding K., Dunleavy P., King D., Margetts H. Rational Choice and Community Power Structures // Political Studies. 1995. Vol. 43, № 1. P. 265–277.

Edling C. R., Farkas G. M., Rydgren J. Integration of the Swedish Local Elite: The Role of Professional and Private Networks // Scandinavian Political Studies. 2015. Vol. 38, № 1. P. 49–74. DOI: 10.1111/1467-9477.12023.

Gamson W. A. Reputation and Resources in Community Politics // American Journal of Sociology. 1966. Vol. 72, № 2. P. 121–131.

Goodman D. S. G. The Changing Face of China's Local Elite: Elite Advantage and Path Dependence in Business Communities // Chinese Political Science Review. 2017. Vol. 3, № 2 (SI). P. 115–128.

Hawley W. D., Wirt F. M. Methodological Problems in Specifying Patterns of Community Power // The Search for Community Power / ed. by W. D. Hawley, F. M. Wirt. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1974. P. 129–138.

Hunter F. Community Power Structure. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1953. 314 p.

Matsutato K. Local Elites under Transition: County and City Politics in Russia, 1985–1996 // *Europe-Asia Studies*. 1999. Vol. 51, № 8. P. 1367–1400.

Orum A. Introduction to Political Sociology: The Social Anatomy of the Body Politics. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1978. 390 p.

Presthus R. V. Men at the Top. A Study in Community Power. N. Y.: Oxford University Press, 1964. 496 p.

Ross C. The Tortuous Path of Local Government Reform in the Russian Federation // *Local Government Studies*. 2006. Vol. 32, № 5. P. 639–658. DOI: <https://doi.org/10.1080/03003930600896251>.

Wilfahrt M. The Politics of Local Government Performance: Elite Cohesion and Cross-Village Constraints in Decentralized Senegal // *World Development*. 2018. Vol. 103. P. 149–161. DOI: [10.1016/j.worlddev.2017.09.010](https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2017.09.010).

Информация об авторах

Красильщиков Глеб Геннадьевич – старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

ORCID: 0000-0002-7342-589X

ResearcherID: M-6092-2018

Электронный адрес: krasilshchikov@gmail.com

Троицкая Елизавета Александровна – канд. полит. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

ORCID: 0000-0003-3710-4447

ResearcherID: M-5790-2018

Электронный адрес: troitzkaya@inbox.ru

Статья получена 30 марта 2018 года

УДК 352.075(470.53)

DOI: [10.17072/2218-9173-2018-1-319-334](https://doi.org/10.17072/2218-9173-2018-1-319-334)

DYNAMICS OF INTER-ELITE RELATIONSHIPS AT THE LOCAL LEVEL (BASED ON THE STUDY OF THE AGRARIAN MUNICIPAL DISTRICT IN THE PERM REGION)

Gleb G. Krasilshchikov

Perm State University, 15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia

ORCID: 0000-0002-7342-589X

ResearcherID: M-6092-2018
E-mail: krasilshchikov@gmail.com

Elizaveta A. Troitskaya

Perm State University, 15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia
ORCID: 0000-0003-3710-4447
ResearcherID: M-5790-2018
E-mail: troitzkaya@inbox.ru

For citation:

Krasilshchikov, G. G. and Troitskaya, E. A. (2018), “Dynamics of Inter-Elite Relationships at the Local Level (Based on the Study of the Agrarian Municipal District in the Perm Region)”, *Ars Administrandi*, vol. 10, no. 2, pp. 319–334, doi: 10.17072/2218-9173-2018-2-319-334.

Introduction. Local self-government, as the link between citizens and state authorities, has been in the focus of the research exploring the distribution of power and the decision-making process at the local level.

Aims. To identify the features and dynamics of inter-elite relationships based on the study of one of the typical agrarian municipal districts in the Perm Region.

The following **methods** were used: structural approach, method of non-formalized (in-depth) interviews, positional, decisional and reputational methods.

Results. During the sociometric analysis, various types of inter-elite relationships (mutually beneficial cooperation, patron-client, conflict) were identified, as well as their specific features and key trends.

Conclusion. The selected municipal district is a traditional agrarian territory and is characterized by a low level of socio-economic development, the disunity of the elites and the absence of large groups of influence. The political process actors actions in the last three years led to an escalation of moderate conflicts within the local elite, placing the territory on the verge of a local political crisis.

Keywords: local government; municipalities; local elites; political elites; inter-elite relationships

References

Vitkovskaya, T. B. (2008), “Local political elite of modern Russia: characteristic features and transformation”, *Politicheskaya Nauka*, no. 3, pp. 61–74.

Vitkovskaya, T. B. (2011), “Methodological problems of the local political elite analysis”, *Sociality and Power*, no. 1, pp. 41–46.

Gaman-Golutvina, O. V. (2016), “Political elites as an object of research in national political science”, *Politicheskaya Nauka*, no. 2, pp. 38–73.

Gaman-Golutvina, O. V. (1998), *Politicheskie elity Rossii: vekhi istoricheskoi evolyutsii* [Political elites of Russia: milestones of historical evolution], Rosspen, Moscow, Russia.

Gelman, V., Ryzhenkov, S., Belokurova, E. and Borisova, N. (2002), *Avtonomiya ili kontrol'? Reforma mestnoi vlasti v gorodakh Rossii. 1991–2001* [Autonomy or control? Reform of local authorities in Russian cities, 1991–2001], EUSP Publishing House, Saint-Petersburg, Russia.

Gelman, V., Ryzhenkov, S., Belokurova, E. and Borisova, N. (2008), *Reforma mestnoi vlasti v gorodakh Rossii, 1991–2006* [Local authorities reform in Russian cities, 1991–2006], Norma, Saint-Petersburg, Russia.

Duka, A. V. (2008), *Elity i vlast' v rossiiskom sotsial'nom prostranstve* [Elites and power in the Russian social space], Intersotsis, Saint-Petersburg, Russia.

Lapina, N. Yu. and Chirikova, A. E. (1999), *Regional'nye elity v RF: modeli povedeniya i politicheskie orientatsii* [Regional elites in the Russian Federation: behavioral models and political orientations], Publishing House of Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Lapina, N. Yu. and Chirikova, A. E. (2002), *Regiony-lidery: ekonomika i politicheskaya dinamika (na primere Yaroslavskoi i Samarskoi oblasti)* [Leading regions: Economics and political dynamics (exemplified by the Yaroslavl and Samara Regions)], Publishing House of Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Lapina, N. Yu. and Chirikova, A. E. (2000), *Strategii regional'nykh elit: ekonomika, modeli vlasti, politicheskii vybor* [Strategies of regional elites: economy, models of power, political choice], Publishing House of Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Ledyayev, V. and Ledyayeva, O. (2002), “The positional method in empirical studies of power in urban communities”, in Mokhov, V. P. (ed.), *Elitizm v Rossii: za i protiv* [Elitism in Russia: pro and contra and against], PSU Publishing House, Perm, Russia, pp. 134–140.

Mokhov, V. P. and Burylova, L. A. (2010), “City administration and groups of interests: a problem of institutionalization of relations”, *Tambov University Review. Series Humanities*, vol. 85, no. 5, pp. 23–28.

Mokhov, V. P. (2012), “Local political elite in Russia: definition, structure, quantity”, *PolitBook*, no. 4, pp. 19–33.

Nazukina, M. V. (2017), “The Municipal Deputies Image and Assessment by Local Elites in the Perm Krai”, *Ars Administrandi*, vol. 9, no. 4, pp. 643–659, doi: 10.17072/2218-9173-2017-4-643-659.

Gaman-Golutvina, O. V. and Klemeshev, A. P. (2012), *Politicheskie elity v starykh i novykh demokratyakh* [Political elites in old and new democracies], IKBFU Publishing House, Kaliningrad, Russia.

Starkova, M. A. and Podvintsev, O. B. (ed.) (2007), *Takaya raznaya Rossiya. Politicheskie protsessy i mestnye soobshchestva v malykh gorodakh* [Such a different Russia. Political processes and local communities in small towns], Merchant Tarasov Printing House, Perm, Russia.

Khabarov, I. A. (2015), “Power, emerging elites and political self-organisation of individuals at local level”, *PRO NUNC. Sovremennye politicheskie protsessy*, no. 1, pp. 38–45.

Chirikova, A. E. and Ledyayev, V. G. (2014), "Local elite in Russian towns: formal and informal resources of authorities", *PRO NUNC. Sovremennyye politicheskie protsessy*, no. 1, pp. 129–162.

Agger, R. E., Goldrich, D. and Swanson, B. E. (1964), *The Rulers and the Ruled*, John Wiley and Sons, Inc., N. Y., USA.

Aiken, M. and Molt, R. E. (1970), "Introduction", in Aiken, M. T. and Mott, P. E. (ed.), *The Structure of Community Power*, Random House, N. Y., USA, pp. 19–45.

Coco, A. (2015), "Neopatrimonialism and Local Elite Attitudes. Similarities and Differences Across Italian Regions", *Territory Politics Governance*, vol. 3, no. 2, pp. 167–186, doi: 10.1080/21622671.2014.929532.

Dowding, K. (1996), *Power*, University of Minnesota Press series, Minneapolis, MN, USA.

Dowding, K., Dunleavy, P., King, D. and Margetts, H. (1995), "Rational Choice and Community Power Structures", *Political Studies*, vol. 43, no. 1, pp. 265–277.

Edling, C. R., Farkas, G. M. and Rydgren, J. (2015), "Integration of the Swedish Local Elite: The Role of Professional and Private Networks", *Scandinavian Political Studies*, vol. 38, no. 1, pp. 49–74, doi: 10.1111/1467-9477.12023.

Gamson, W. A. (1966), "Reputation and Resources in Community Politics", *American Journal of Sociology*, vol. 72, no. 2, pp. 121–131.

Goodman, D. S. G. (2017), "The Changing Face of China's Local Elite: Elite Advantage and Path Dependence in Business Communities", *Chinese Political Science Review*, vol. 3, no. 2 (SI), pp. 115–128.

Hawley, W. D. and Wirt F. M. (1974), "Methodological Problems in Specifying Patterns of Community Power", in Hawley, W. D. (ed.), *The Search for Community Power*, Prentice Hall, Englewood Cliffs, NJ, USA, pp. 129–138.

Hunter, F. (1953), *Community Power Structure*, University of North Carolina Press, Chapel Hill, USA.

Matsutato, K. (1999), "Local Elites under Transition: County and City Politics in Russia, 1985–1996", *Europe-Asia Studies*, vol. 51, no. 8, pp. 1367–1400.

Orum, A. (1978), *Introduction to Political Sociology: The Social Anatomy of the Body Politics*, Prentice Hall, Englewood Cliffs, NJ, USA.

Presthus, R. V. (1964), *Men at the Top. A Study in Community Power*. Oxford University Press, N. Y., USA.

Ross, C. (2006), "The Tortuous Path of Local Government Reform in the Russian Federation", *Local Government Studies*, vol. 32, no. 5, pp. 639–658, doi: <https://doi.org/10.1080/03003930600896251>.

Wilfahrt, M. (2018), "The Politics of Local Government Performance: Elite Cohesion and Cross-Village Constraints in Decentralized Senegal", *World Development*, vol. 103, pp. 149–161, doi: 10.1016/j.worlddev.2017.09.010.

Received March 30, 2018